

ТУРИНСКОЕ КАПРИЧЧИО

Сначала было слово. Оно внезапно возникло в сознании в дни Туринского фестиваля молодого кино. Почему бы? А потом я подумал: оно как нельзя лучше подходит этому киносмотру. Каприччио — каприз, род музыкального произведения, сродни фантазии на тему. Авторской фантазии. Об этом и речь.

Сначала о тональности. Никакого авангарда. Никакого златажа. Никакой зауми, которой молодые порой пытаются прикрыть пробелы в профессионализме. Как правило, спокойный, будто со стороны изучающий взгляд на свое поколение, его проблемы, комплексы. Как правило, хорошая кинематографическая культура и простой, во многом традиционный киноязык.

И еще об одном, что удивило. На фестивале молодого кино не было ни одного фильма о любви. Ни одного! Что это — случайный каприз конкурсного отбора или «молодое поколение выбирает»?

Фильмы полнометражного конкурса легко складываются в три тематические группы. Даже названия для них напрашиваются.

1. БРАТАНЫ

И сразу картина, которая отличается от всех авторской неповторимостью. Именно поэтому «Братан» таджикского режиссера Бахтияра Худойназарова с большим отрывом (4:1) был признан лучшим на фестивале и удостоен Гран-при. Впрочем, Бахтияру не привыкать: еще до Туринского его произведение завоевало целую гроздь почетных призов, в том числе на телевизионном фестивале в Саратове и на международном кинофестивале в Мангейме. Сюжет прост. Подросток Фаррух и его младший брат «Пончик» едут из деревни в город к отцу, который ушел от них после смерти матери. Фарруху надоело возиться с малышом, и он мечтает оставить братишку у отца, а самому закатиться куда-нибудь подальше. Но обстоятельство встречи с отцом, с другими людьми диктуют иное, и братья возвращаются в деревню, сблизившись благодаря совместному путешествию. Не буду рассказывать о фильме подробно — он продемонстрировал у нас по ТВ, и многие могли его видеть. Отмечу лишь удивительный поэтический язык, которым владеет молодой режиссер, его умение скупыми изображениями средствами создать почти неуловимую, но очень точную атмосферу. Чего стоит, скажем, безмолвный обмен взглядами Фарруха, машиниста, взявшего его по подвезти, и двух девушек — случайных попутчиц. А ведь снять это было тем более трудно, что роли исполняли непрофессиональные актеры. Зато облегалась задача (и, замечу, удешевлялась постановка) тем, что большинство участников съемок — друзья Бахтияра, люди, кровно заинтересованные в успехе общей работы и трудившиеся практически бесплатно.

В фильме американского режиссера Джеффа Станцлера «Прыжки на кладбище Бонейрд» тоже рассказывается о двух братьях. Старшего, безработного, терзает депрессия после недавнего развода. Младший, опустившийся наркоман, давно не появлялся дома. Неожиданная встреча становится переломной в их жизни. Мэнни постепенно начинает испытывать ответственность за судьбу младшего брата, пытается избавить его от страшного недуга... Но тем самым помогает и себе, получая новый стимул к жизни. Фильм кончается трагически: Мэнни погибает от пули, посланной бывшей подружкой младшего брата. Но его смерть завершает переворот в душе Дэна, отыскавшего путь к спасению.

Путь к спасению — пожалуй, главная мысль большинства конкурсных лент. Герой либо ищет этот путь, и тогда у него есть надежда, либо уходит от него и, как правило, погибает.

2. ОТЦЫ И ДЕТИ

Не нашел этого пути главный герой франко-германского фильма «Норд» (режиссер Ксавье Бово). Немолодой аптекар, вполне благополучный человек, страдает алкоголизмом. Все попытки семьи, сослуживцев спасти его ни к чему не приводят: герой не осознает своей болезни. А когда, наконец, понимает — уже поздно, остановиться не может. И аптекарстреляется. Честно говоря, образ главного героя — довольно плоский, явно недостает психологических обос-

нований его поступков. Интересна другая линия фильма: взаимоотношения отца и сына-подростка, трансформация взаимной любви во вражду, а затем в понимание. Ведь это сын приносит на берег реки злополучное ружье. Ослепленный ненавистью, он хочет убить отца, но после разговора с ним уходит, забыв ружье. Уходит не примиренный и не умиротворенный, но задумавшийся. И тогда отец сам сводит счеты со своей незадавшейся жизнью.

Название фильма можно перевести как «север». Но, наверное, ближе понятие норда — северного ветра, пронизывающего до костей, вымораживающего душу.

Взаимоотношения родителей и детей было посвящено на фестивале несколько лент. Попытка понять причину одиночества мальчика-подростка, его отторжения от окружающей жизни объединяет фильмы «Однажды в полнолуние» (Великобритания), «Сам по себе» (Италия — Канада — Австралия), «Алекс» (Португалия). Интересно, что сценаристы и режиссеры из разных стран удивительно схожи в своем подходе к проблеме: все они ищут истоки мальчишеских комплексов, мальчишеских бед, мальчишеской неприкаянности в людях старшего поколения — отцах-алкоголиках и отцах, уехавших из семьи, матерях, замордованных бытом, и матерях-сумасшедших. Мир взрослых — это мир, сошедший с ума, как бы говорят они. Тут, кстати, интересно вспомнить, каким видели мир взрослых нынешние родители, когда были молодыми. Ведь это они уходили в гиппи, или в наркоманию, или на студенческие баррикады, протестуя против своих до предела обуржуазившихся «предков», и этому были посвящены их фильмы. Сменилось поколение, сменились пункты обвинения, но продолжается тягостная эстафета.

...Впрочем, это пока только ИХ проблемы, не наши. Или скорее и НАШИ тоже, только мы отстали на пару поколений и пункты обвинения у нас иные.

3. ШОССЕ

И, наконец, третья группа — фильмы-путешествия. Достаточно традиционный, но остающийся эффективным прием. Ибо давно известно, что именно в дороге, оторванные от своих корней, во

встречах и расставаниях лучше всего познаются люди. «Три дня» Шарунаса Бартаса (Литва), «61-е шоссе» Брюса Макдоналда (Канада), «Точка кипения» Такеши Китано (Япония), «Пять девушек и веревка» Йена Ханг-Вей (Тайвань) — из четырнадцати конкурсных полнометражных фильмов эта группа самая многочисленная (а ведь к ней можно причислить и «Братана», впрочем, как и ко второй группе).

К сожалению, журнальное место не позволяет подробно остановиться на конкурсе короткометражных фильмов, среди которых тоже были удача. Скажу лишь, что и здесь НАШИ завоевали главный приз — режиссер Максим Пежемский за свой фильм «Переход товарища Чкалова через Северный полюс» (рецензию на эту картину вы можете прочитать на стр. 6 этого номера «Экрана»).

АВТОРА!

Так вот, об авторе каприччио. Альберто Барбера, директор фестиваля, сорокалетний чернобородый красавец с ослепительной улыбкой, обаятельный, демократичный и доброжелательный, сам будто сошедший с киноэкрана. По образованию — специалист по итальянской литературе. По профессии и призванию — кинокритик и киноорганизатор. Наверное, именно поэтому вот уже восьмой год возглавляет фестиваль, объединив в одном лице руководство и творческой, и экономической его частью. (Разделять эти посты сочли накладным, деньги здесь счет любят, хотя гостям и журналистам ни в чем необходимом отказа не было.) Сам отбирает фильмы на конкурс, и именно его вкус во многом определяет уровень фестиваля.

— Однако этот выбор во многом становится результатом коллективной работы моих сотрудников, — говорит Альберто. — До начала отбора мы долго советуемся о критериях конкурса, намечаем общую линию, которая потом воплощается в фестивальной программе. Именно вместе мы пришли к решению придерживаться золотой середины между двумя противоположностями — традицией и авангардом. Нас интересуют кино, которое, не порывая с традицией, ищет новые пути — или в изобразительных средствах, или в киноязыке, или в темах. В первую очередь мы стараемся обнаружить новые таланты.

— С точки зрения директора фестиваля, произошло ли такое открытие в нынешнем году?

— Конечно, это прежде всего Бахтияр Худойназаров. Я считаю его природным талантом, способным делать великие вещи. Еще один режиссер, на мой взгляд, так же талантлив — Шарунас Бартас. Можно спорить о достоинствах его первого фильма, но я уверен — у него большое будущее. Интересным оказался мексиканский режиссер Карлос Каррера.

Его лента «Женщина Бенджамина» получила специальный приз жюри.

— В конкурсе принимают участие фильмы, созданные на всех континентах, кроме Африки. Случайно ли это?

— К сожалению, картины, которые мне удалось там посмотреть, не показались достойными серьезного внимания. По-видимому, кризис, поразивший сегодня весь мир, наиболее тяжело сказывается на Африке. Поэтому, несмотря на то, что на прошлых фестивалях Африка была представлена достаточно широко, сейчас ее в Турине нет.

Прощаясь, Альберто Барбера изъявил желание приехать на наш фестиваль «Кинотавр» — ведь на нем вполне могут быть показаны работы, интересные для Турин. Я с радостью пригласил его в Сочи. Остается надеяться, что внутренняя наша ситуация позволит нам провести фестиваль, а синьору Барбера — посетить его, и в следующем туринском каприччио будет звучать и наша нота.

Борис ПИНСКИЙ

Турин — Москва